

Т. В. Агейчева

Историографические этюды

Сборник статей

Т. В. Агейчева

**Историографические
этюды. Сборник статей**

«Издательские решения»

Агейчева Т. В.

Историографические этюды. Сборник статей / Т. В. Агейчева —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-507064-7

Сборник содержит очерки из истории исторической науки и истории общественной мысли в России. Книга адресована профессиональным историкам, студентам, а также всем, интересующимся историей развития исторического знания в России.

ISBN 978-5-00-507064-7

© Агейчева Т. В.
© Издательские решения

Содержание

РАЗДЕЛ 1: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ	6
1. Алла Ервандовна Шикло. Биографический очерк	6
2. А. Е. Шикло – ученица И. Д. Ковальченко	12
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Историографические этюды Сборник статей

Т. В. Агейчева

© Т. В. Агейчева, 2019

ISBN 978-5-0050-7064-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

РАЗДЕЛ 1: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ

1. Алла Ервандовна Шикло. Биографический очерк

Алла Ервандовна Арзуманова родилась 20 марта 1937 г. в г. Калинин (Тверь), где тогда работали её родители – Ерванд Михайлович Арзуманов и Елизавета Ивановна (в девичестве Варфоломеева). Незадолго до начала войны Арзумановы переехали в Москву, в район Перово и поселились сначала в Карачарове, у матери Елизаветы Ивановны, а через некоторое время в Кускове.

Военное лихолетье надолго разделило семью. Отец в 1941 году ушёл на фронт, был не единожды ранен, дошёл до Польши, до границы с Восточной Пруссией, окончил войну в звании майора, кавалером орденов Красной Звезды (сент. 1943г., май 1945г.), Отечественной войны I (дек. 1944г.) и II (июль 1944г.) степени.

После ухода на фронт отца, оставшиеся члены семьи отправились в эвакуацию и снова были разделены. Мама, бабушка и младший сын Альберт (Бетик) отправились в эвакуацию без старшей дочери, так как её забрала к себе тётушка, сестра Ерванда Михайловича Тамара Михайловна. Её муж – Павел Николаевич Пиголкин, был организатором производства боеприпасов, с 18 октября 1940 г. – заместителем наркома боеприпасов СССР. В 1941—1943 гг. он возглавлял часть наркомата, находившуюся в эвакуации в Челябинске, с октября 1943 г. служил в звании генерал-майора инженерно-технической службы. Супруги были бездетны, поэтому согласились помочь родственникам несколько облегчить бремя эвакуации. Таким образом, маленькая Алла в раннем детстве избежала голодных тягот войны.

Трудности, и какие, начались для неё после возвращения в Москву из эвакуации в 1944 г. Мама Аллы Ервандовны – Елизавета Ивановна, страдала открытой формой туберкулёза, которым заразилась во время войны. Она была лишена возможности полноценно заниматься домом и детьми, и нуждалась в особом жизненном укладе, который должны были обеспечивать и от которого зависели все остальные члены семьи. Семейство проживало на московской окраине, в Кускове, в коммунальной квартире, где занимало 2 комнаты в 3-х комнатной квартире, в доме дореволюционной постройки с печным отоплением, отсутствием коммунальных удобств и необходимостью носить воду из колонки на улице.

До возвращения с фронта отца основную часть нагрузки взяла на себя бабушка по материнской линии – Александра Устиновна. Однако огромную часть тяжёлой для ребёнка домашней работы должна была выполнять и Алла. Она носила воду из колонки, стирала в холодной воде (зимой обмороженные руки лопались до крови, распухали), занималась уборкой, работала, как многие жители московских окраин, на огороде. Вся полнота домашнего хозяйства легла на её плечи после смерти бабушки, в начале 1950-х гг.

Тогда же, в 1944 г. Алла Арзуманова поступила в первый класс школы №10 Московско-Курской железной дороги, которую и окончила в 1954 году.

Ситуация улучшилась с 1945 г. по возвращении с фронта отца. По сравнению с множеством других семей, потерявших близких, семья Арзумановых была полной, жила в чуть большем достатке. Ерванд Михайлович взял на себя значительную часть нагрузки. Он не просто содержал, как и положено, свою семью, но был источником подлинной любви и заботы. Соблюдение особого режима содержания больной в доме, обеспечение её полноценным питанием и витаминами, предотвращение заражения детей и купирование, в конце концов, болезни жены – это, во многом, его заслуга.

В 1954 г. Алла Ервандовна Арзуманова поступила на вечернее отделение исторического ф-та МГУ.

Выработанные в школьные годы свойства характера получили развитие в студенческие годы. В первые годы обучения Алла Арзуманова ездила в Университет из Кускова, совмещая учёбу на вечернем отделении с работой. Ей было труднее, чем многим её сокурсникам, но, по воспоминаниям её друзей, не было случая, чтобы она опаздывала на занятия или пропускала их без серьёзной причины. Занималась она очень серьёзно и целеустремлённо, много читала.

Вместе с тем, уже в студенческие годы во всей полноте проявился удивительный характер Аллы Ервандовны, те её качества, которые сформировались в детстве и юности. В течение всей своей жизни она щедро делилась с окружающими её людьми тем лучшим, что получила в семье от родителей.

В семье Арзумановых царила атмосфера любви, преданности, дружелюбия. Дом Арзумановых всегда отличался открытостью и гостеприимством. Соседская детвора, одноклассники детей – Аллы и Альберта, с регулярностью собирались именно в их двух крошечных комнатках в общей квартире. Бабушка, которую при иных обстоятельствах побаивались за строгость, раздавала гостям по куску хлеба с вареньем, превращая детские посиделки в настоящий пир. Одна из одноклассниц и близкая подруга Аллы Ервандовны вспоминала впоследствии, что жилище Арзумановых воспринималось детьми как их штаб-квартира. К Арзумановым «на телевизор» частенько заглядывали соседи. Таким гостям тоже никогда не отказывали. Позднее в гости к Алле Арзумановой «на пикнички» стали приезжать и её сокурсники. В тёплой атмосфере семьи Аллы Ервандовны молодёжь чувствовала себя как дома.

Ситуация не изменилась и с переездом в конце 1950-х гг. в отдельную квартиру на Щербаковской улице. Ерванд Михайлович любил принимать гостей. Он великолепно готовил, сам ходил на рынок за продуктами, выбирал самое лучшее. С удовольствием кормил семью и гостей – друзей своих детей. Друзья особенно приветствовали его фирменное блюдо – плов. Сам он за стол не садился, любил со стороны наблюдать за ходом трапезы, особенно любил, когда хвалили и просили добавки.

Алла Ервандовна с детства научилась дружить. Это был её особый талант. Первый тесный дружеский круг сложился и уже никогда не разрывался из одноклассников Аллы Ервандовны. Почти в полном составе этот дружный класс ежегодно собирался на её квартире. Традиция прервалась по понятным причинам только в начале второго десятилетия двадцатого века. Уже на первом курсе университета сложился другой круг ближайших подруг, который, вне зависимости от последующей специализации на кафедрах, не разомкнулся, дружба сохранялась до конца жизни Аллы Ервандовны и оставалась очень тесной. В конце концов, Арзуманчик (так называли её ближайшие друзья) объединила всех своих друзей – школьных и университетских, в одну компанию. За одним столом в её квартире собиралось человек по двадцать пять одновременно. Алла Ервандовна и после ухода из жизни отца сумела сохранить традицию вкусного и обильного стола.

Для всех близких ей людей Алла Ервандовна Шикло оставалась надёжным, верным другом в течение всей жизни. Она умела сохранять прочные дружеские связи многими десятилетиями с очень не похожими друг на друга людьми и в самых разных обстоятельствах. Она всегда была рядом, помогала в случаях, когда кто-то оказывался в трудной ситуации. Она была бесконечно далека даже от предположения о возможности предательства или обмана.

Вместе с тем, Алла Ервандовна была ещё и лёгким и весёлым другом. Талант самоиронии, полное отсутствие эгоизма, способность видеть забавные, красивые – разнообразные проявления жизни делали её лучшим компаньоном в самых разных предприятиях, от похода в театр или консерваторию, прогулок по старой Москве, дачных посиделок до какого-нибудь дальнего путешествия. Именно поэтому, если кто-то из постоянных членов компании уходил из неё, то это происходило только по естественным причинам независимо от их воли. Её дом

на протяжении долгих лет оставался местом притяжения и для друзей, и для коллег, и для её учеников. Рядом с Аллой Ервандовной всегда было очень тепло, надёжно и радостно, даже если приходилось переживать или обсуждать какие-либо житейские или рабочие проблемы.

По воспоминаниям друзей, уже в студенческие годы было понятно, что призвание Аллы Ервандовны – преподавание. Она довольно рано определилась, чего хочет. Будучи студенткой вечернего отделения, после непродолжительного опыта работы в качестве чертёжницы, с третьего курса и до окончания университета Алла Ервандовна работала в школе – лаборанткой и, затем, старшей пионервожатой.

Впоследствии она признавалась коллегам и ученикам, что саму себя рассматривала, прежде всего, как преподавателя, она неоднократно говорила о том, что не является учёным в классическом смысле, что она – высококвалифицированный преподаватель высшей школы, который занимается наукой для обеспечения высокого уровня университетского преподавания.

По окончании университета в период с 1960г. по 1961г. Алла Ервандовна работала в должности научно-технического сотрудника Института истории АН СССР, затем нештатного сотрудника Министерства иностранных дел СССР. На следующем этапе, в течение пяти с небольшим лет (1961—1966 гг.) она исполняла должность старшего научного сотрудника Главного архивного управления при Совете Министров СССР. Осенью 1966 г. Алла Ервандовна Шикло поступила в аспирантуру исторического факультета, а уже в декабре должна была отправиться в Индию, к месту службы мужа – секретаря советского посольства в Индийской республике. Таким образом, до окончания заграникомандировки осенью 1969 года, учиться в аспирантуре (1966—1970 гг.), сдавать экзамены, готовить материалы к диссертации приходилось «наездами», а защита самой диссертации стала возможной только в начале 1972 года.

Как учёный и педагог она сформировалась под непосредственным влиянием И. Д. Ковальченко и, безусловно, принадлежала его школе. «Мне очень повезло в жизни, потому что большая часть её – учёба в университете, научная и преподавательская деятельность – прошла в непосредственном контакте с Иваном Дмитриевичем Ковальченко – моим Учителем» – писала Алла Ервандовна¹.

Впервые Алла Ервандовна встретила с ним на вступительных экзаменах в августе 1954 г. (Исторический факультет располагался в зданиях университета на улице Герцена, ныне Большой Никитской улице). Затем, на втором курсе, она слушала его лекции по истории СССР XIX века, работала в его семинаре, а на третьем курсе, выбрав для специализации кафедру капитализма – в спецсеминаре.

Интерес к историографии как важнейшей, но, вместе с тем, недооценённой составляющей научного исторического знания обнаружился и развился также при непосредственном влиянии научного руководителя. Он читал курс лекций по историографии истории СССР на протяжении многих лет, с 1955 по 1975 г. Под руководством И. Д. Ковальченко была написана курсовая работа IV курса «Социально-экономические взгляды Ю. Ф. Самарина», дипломная работа по кафедре истории СССР периода капитализма «Решение крестьянского вопроса Ю. Ф. Самариним» и, наконец, подготовлена кандидатская диссертация – «Исторические взгляды Н. А. Полевого», защита которой на историческом факультете состоялась 04 января 1972 года.

Значительный первоначальный опыт вузовского преподавания она получила, работая в 1-м Московском медицинском институте им. Сеченова, где работала с 1969 г. и прошла путь от ассистента до доцента (с 05.10. 1977 г.) по кафедре истории КПСС, читала лекции и вела семинары по истории КПСС. С этого времени и в продолжение всей своей педагогической практики Алла Ервандовна активно занималась вопросами методики преподавания,

---

¹ Светлой памяти И. Д. Ковальченко. // Вестник Московского университета. Сер.8. История. 1997, №3. С. 19.

организации учебного процесса, повышения его эффективности, не обходила стороной вопрос не только о содержательной, но и учебно-методической стороне формирования учебной литературы.

На работу, на кафедру источниковедения исторического факультета она перешла только в 1978 г. при содействии И. Д. Ковальченко и сразу была привлечена им к разработке и чтению собственного лекционного курса по отечественной историографии, а также к совместной исследовательской и научно-методической работе².

Лекционный курс «Историография истории России с древнейших времён до начала XX в.» Алла Ервандовна читала вплоть до завершения своей преподавательской деятельности. Она вела семинарские занятия, руководила спецсеминаром для специализирующихся по кафедре студентов, читала спецкурсы, которые давали возможность более глубокого проникновения в вопросы научного исторического познания, теоретические проблемы историографии, общие и частные проблемы историографического процесса³ и, разумеется, выступала в качестве научного руководителя при подготовке дипломных работ⁴ и кандидатских диссертаций⁵.

На протяжении многих лет она исполняла обязанности заместителя заведующего кафедрой по учебной работе, была членом методической комиссии факультета, членом учёного совета по защите кандидатских диссертаций.

Ещё в конце 1960-х гг. исходя из специфики содержания курсов источниковедения и историографии, наличия ряда научных и методических проблем, связанных с их чтением, И. Д. Ковальченко предлагал организовать периодические семинары для преподавателей, расширить подготовку через аспирантуру специалистов в области источниковедения и историко-

---

² Примером такого сотрудничества может служить написанная в соавторстве и опубликованная в №1 журнала «Вопросы истории» за 1982 г. статья «Кризис русской буржуазной исторической науки в конце XIX – начале XX века (Итоги и задачи изучения)». Ивану Дмитриевичу принадлежала та часть работы, где рассматривались теоретические вопросы изучения кризиса исторической науки обозначенного периода (вопросы причин, признаков, периодизации, смысла изучения кризиса), анализировались общие итоги теоретической разработки проблемы кризиса исторической науки в советской историографии. В части А. Е. Шикло на конкретных примерах – в трудах историков конца XIX – начала XX века П. Н. Милокова и А. С. Лаппо-Данилевского, была опробована методика распознавания и демонстрации признаков кризиса в соответствии с теми представлениями о научных стандартах историографического анализа, которые в дальнейшей преподавательской работе и трудах А.Е. получили развитие и подкрепление и которые не утратили актуальности и в современном историческом знании. Одним из важных результатов сотрудничества стало также издание двух выпусков сборников «Материалов по истории исторической науки в СССР» (1985 г. (конец XIX – начало XX в.), 1990 г. (конец XVIII – первая треть XIX в.), где Алла Ервандовна Шикло выступала в качестве составителя и автора предисловий и примечаний, а И. Д. Ковальченко осуществлял редакцию и был автором Введений. В личном архиве А. Е. Шикло сохранился подготовленный к публикации третий выпуск сборника, в котором собраны материалы 40 – 60 гг. XIX века – работы К. С. Аксакова, Ю. Ф. Самарина, К. Д. Кавелина, Б. Н. Чичерина, С. М. Соловьёва, М. П. Погодина, Н. Г. Устрялова. Составителями выступили М. А. Свищёв и А. Е. Шикло, редактором – И. Д. Ковальченко. Введение и примечания были написаны А. Е. Шикло. Кроме текстов С. М. Соловьёва на тот момент отрывки из работ указанных авторов предполагалось опубликовать впервые, однако, издание этого выпуска не состоялось.

³ В числе прочитанных Аллой Ервандовной Шикло спецкурсов «Категориальный и понятийный аппарат историографии как специальной дисциплины», «Историческая наука в 80-90-х гг. XX в.», «Историки о времени и о себе», «Россия и Запад в русской истории XVIII – XIX вв.», «Роль исторической науки в общественно-политической борьбе в России в конце XIX – начале XX в.».

⁴ Всего под руководством А. Е. Шикло подготовлено и защищено 36 дипломных работ историографической проблематики. В работах отражены разные стороны историографического процесса на разных исторических этапах. Среди тем дипломных работ – вопросы развития инфраструктуры отечественной исторической науки, инструментов научной коммуникации, теоретические вопросы исторической науки, персоналии, направления и течения в исторической науке, исторические взгляды представителей общественной мысли и деятелей культуры.

⁵ Под руководством А. Е. Шикло подготовлены и защищены кандидатские диссертации Володиной Т.А «М. О. Гершензон – историк русской общественной мысли» (1988г.), Вакулиной Е. Н. «Исторические взгляды И. Д. Беляева» (1990г.), Коргунока Ю. Г. «Разработка вопросов методологии истории в творчестве Н. И. Кареева» (1990г.), Есенгараева Е. Ж. «Научные общества и их роль в исторической науке XIX- начала XX веков (на материалах деятельности исторических обществ при московском и петербургском университетах)» (1991 г.), Масловой Н. В. «Проблемы историографии и источниковедения в научном творчестве Т. Н. Грановского» (1993 г.), Шульгиной Н. В. «Историческая концепция С. В. Ешевского» (1998 г.), Агейчевой Т. В. «Концепция интеллигенции и истории русской общественной мысли в трудах Р. В. Иванова-Разумника» (2001 г.), Ефремовой Е. В. «Концепция исторического развития России Ю. Ф. Самарина» (2001 г.), Серенченка Н. В. «Исторические и политические взгляды князя Н. М. Щербатова (фактор индивидуального социального опыта)» (2008 г.).

графии. Много лет спустя «доработка» этой идеи привела к мысли о возможности организации при кафедре источниковедения научного семинара для преподавателей, аспирантов и студентов, действующего на постоянной основе.

В практической плоскости идея созрела летом 1994 г. после защиты на историческом факультете очередной диссертации⁶. Первое заседание семинара состоялось уже осенью 1994 г.

Алла Ервандовна Шикло, будучи одним из учредителей семинара, оставалась его постоянным участником, формировала повестку заседаний, периодически выступала с докладами. Вне семинара на III Научных чтениях памяти И. Д. Ковальченко 1—2 дек. 2003 г. она выступала с сообщением о семинаре «Традиции русской исторической мысли».

Одним из значимых результатов работы семинара «Традиции исторической мысли» стало издание его трудов. К 2018 г. в общей сложности вышло 11 выпусков альманаха⁷. Алла Ервандовна была ответственным редактором и составителем, автором предисловия первого выпуска сборника трудов научного семинара «Традиции русской исторической мысли»⁸, членом редакционной коллегии во всех последующих выпусках, участвовала в сборниках со своими статьями.

Весной 2009 г. Алла Ервандовна Шикло – Ветеран труда (с 1986 г.), Заслуженный преподаватель Московского университета (почётное звание было ей присвоено 18 дек. 2006 г. решением Учёного совета МГУ) – приняла решение оставить университет и уйти на пенсию. Она руководствовалась рядом соображений, среди которых были, конечно, и соображения возраста и связанные с ним обстоятельства самочувствия.

Уйдя из университета, Алла Ервандовна не оставила совсем научную работу, подготовила и опубликовала ряд материалов по историографии, участвовала в конференции памяти И. Д. Ковальченко в 2013 г., но главным образом она посвятила себя тому, что было ей интересно и чему она могла отдать всё своё время. Лето она проводила на даче, которую страстно любила. Правда, настаивала на том, что истинным мастером садово-огородных дел была её мама, а вот она сама в этом смысле – лишь её бледная тень. Будучи в широком смысле щедрым человеком, она черенковала, откапывала, привозила для своих друзей и знакомых то, что им приглянулось в её загородном хозяйстве. Алла Ервандовна любила путешествовать, и была прекрасным компаньоном в поездках в различных направлениях, разной дальности и в разных компаниях. Она очень любила музыку, в зал им. П. И. Чайковского, в Консерваторию, в Гнесинку на протяжении многих лет в обществе давних подруг ходила регулярно, заранее выбирая и приобретая абонементы. Конечно, она ездила в гости и с удовольствием принимала гостей, неизменно предлагая им какие-нибудь кулинарные новинки.

К лету 2014 г. значительно ухудшилось состояние здоровья Аллы Ервандовны, ей был поставлен страшный диагноз. Новость о неизлечимой болезни была воспринята ею с удивительным мужеством и как-то философски. Она рассуждала примерно следующим образом:

---

⁶ В качестве соучредителей научного семинара выступили, кроме А. Е. Шикло, Г. Р. Наумова и И. П. Смирнов. Соучредители предложили и название семинара – «Традиции русской исторической мысли», которое с течением времени претерпело трансформацию. На текущий момент семинар именуется «Традициями исторической мысли».

⁷ См.: Традиции русской исторической мысли. Историософия. М., 1997; Традиции русской исторической мысли. Историософия. М., 1999; История мысли. Историография. М., 2002; Традиции русской исторической мысли. Материалы научного семинара. М., 2005; Философия хозяйства. Специальный выпуск. Декабрь 2006. Часть 3. М., 2006; Традиции исторической мысли. Материалы научного семинара памяти профессора В. И. Злобина. М., 2009; Традиции исторической мысли. Материалы научного семинара памяти профессора В. И. Злобина. Выпуск 2. М., 2010; Традиции исторической мысли. Материалы научного семинара памяти профессора В. И. Злобина. Выпуск 3—4. М., 2013; Традиции исторической мысли. Материалы научного семинара памяти профессора В. И. Злобина. Выпуск 5—6. М., 2018.

⁸ В предуведомлении к первому выпуску «Традиций» ответственный редактор и составитель А. Е. Шикло писала: «Мы посвящаем этот сборник памяти И. Д. Ковальченко. Ему мы обязаны своим интересом к проблемам историографии и методологии исторического познания. Побуждая нас к постоянному интеллектуальному труду, он всегда любил подчёркивать, что никому не дано сказать последнее слово в науке».

«Все люди уходят, и уходят по-разному, просто мне досталось именно так». Аллы Ервандовны Шикло не стало 4 октября 2014г.

2. А. Е. Шикло – ученица И. Д. Ковальченко

На кафедре источниковедения, вплоть до завершения своей преподавательской деятельности, лекционный курс «Историография истории России с древнейших времён до начала XX в.» читала Алла Ервандовна Шикло (1937 – 2014)⁹. Она вела семинарские занятия, руководила спецсеминаром для специализирующихся по кафедре студентов, читала спецкурсы и, разумеется, выступала в качестве научного руководителя при подготовке дипломных работ и кандидатских диссертаций.

На протяжении многих лет А. Е. Шикло исполняла обязанности заместителя заведующего кафедрой по учебной работе, была членом методической комиссии факультета, членом учёного совета по защите кандидатских диссертаций.

На кафедру источниковедения исторического факультета она перешла в 1978 г. из 1-го Московского медицинского института им. Сеченова, где работала с 1969 г. и прошла путь от ассистента до доцента (с 05.10. 1977 г.) по кафедре истории КПСС. По сути, она вернулась домой, так как была выпускницей исторического факультета МГУ (1960 г.), ученицей И. Д. Ковальченко.

Как учёный и педагог она, безусловно, принадлежала школе И. Д. Ковальченко. «Мне очень повезло в жизни, потому что большая часть её – учёба в университете, научная и преподавательская деятельность – прошла в непосредственном контакте с Иваном Дмитриевичем Ковальченко – моим Учителем» – писала Алла Ервандовна¹⁰.

Дело здесь, конечно, не в формальной принадлежности к числу его студентов, аспирантов, сотрудников и соответствующей этой принадлежности самоидентификации.

Дело, во-первых, в том, что как историк – исследователь она сформировалась в логике и практике его школы. Дело, во-вторых, в том, что на протяжении всей её жизни, верность школе и признательность Учителю выражалась в воспроизводстве в профессиональной практике той модели взаимоотношений с учениками и коллегами, в которой в своё время существовал Иван Дмитриевич. Кроме того, выявление и сбережение неопубликованного научного наследия И. Д. Ковальченко¹¹, раскрытие смысла и содержания его школы в части науки историографии, историографическое изучение и популяризация метода И. Д. Ковальченко было одной из важнейших составляющих научного творчества А. Е. Шикло.

Впервые Алла Ервандовна встретила с ним на вступительных экзаменах в августе 1954 г. (Исторический факультет располагался в зданиях университета на улице Герцена, ныне Большой Никитской улице). Затем, на втором курсе, она слушала его лекции по истории СССР XIX века, работала в его семинаре, а на третьем курсе, выбрав для специализации кафедру капитализма – в спецсеминаре.

Интерес к историографии как важнейшей, но, вместе с тем, недооценённой составляющей научного исторического знания обнаружился и развился также при непосредственном влиянии научного руководителя. Он читал курс лекций по историографии истории СССР на протяжении многих лет, с 1955 по 1975 г. Под руководством И. Д. Ковальченко была написана курсовая работа IV курса «Социально-экономические взгляды Ю. Ф. Самарина», дипломная работа по кафедре истории СССР периода капитализма «Решение крестьянского вопроса Ю. Ф. Самариним» и, наконец, подготовлена кандидатская диссертация – «Исто-

---

⁹ Из более чем сорока лет своей преподавательской практики тридцать один год (1978—2009 гг.) Алла Ервандовна Шикло отдала кафедре источниковедения исторического факультета Московского Университета.

¹⁰ Светлой памяти И. Д. Ковальченко. // Вестник Московского университета. Сер.8. История. 1997, №3. С. 19.

¹¹ См.: И. Д. Ковальченко. Научные труды, письма, воспоминания. М., 2004.

рические взгляды Н. А. Полевого», защита которой на историческом факультете состоялась 04 января 1972 года.

Впоследствии, перейдя при содействии И. Д. Ковальченко на кафедру источниковедения в 1978 году, Алла Ервандовна Шикло была привлечена им к разработке и чтению собственного лекционного курса по отечественной историографии, а также к совместной исследовательской и научно-методической работе¹².

Осмысление и освоение научного опыта И. Д. Ковальченко в части разработки им историографической проблематики, развитие его принципиальных, базовых идей и применение их в конкретных исследованиях легло в основу научно-исследовательской практики А. Е. Шикло.

Уже после ухода из жизни И. Д. Ковальченко, в работах, посвящённых его памяти¹³, Алла Ервандовна, помимо воспоминаний о личности Ивана Дмитриевича, предложила полноценный историографический анализ его научного метода, дающий представление о содержательной стороне школы И. Д. Ковальченко в части истории исторической науки.

Говоря об отличительных чертах его научного и педагогического творчества вообще и о разработке им вопросов историографии в частности, она особо отмечала, что первостепенное значение он придавал теоретико-методологическим аспектам исторического знания как определяющим его сущность. Как он сам говорил – из курса историографии у него «вышел» курс по методологии. В рамках его собственной концепции развития исторической науки, стержнем исторического познания является развитие теории и методологии – основы смены общих и конкретно-исторических концепций истории России. Методология определяет характер исторических воззрений и концепций, от неё во многом зависят успехи в накоплении фактического материала, совершенствовании методики исследования, расширении проблематики. Таким образом, историография только как трактовка теми или иными историками исторических событий может иметь значение лишь справочного курса.

Алла Ервандовна обращала особое внимание на признание Иваном Дмитриевичем социального характера исторического знания, необходимости соотнесения выводов историков с проблемами современности. Она отмечала, что именно он в своём спецсеминаре поставил задачи исследования исторического сознания, исторической психологии различных социальных групп российского общества.

Такой подход лёг в основу предложенной им периодизации истории исторической науки, а также понимания кризиса науки на рубеже XIX – XX вв. «Историческую науку необходимо рассматривать, писал он, не только в связи с общественной жизнью и общественными науками, а более широко через призму понятий „общественное сознание“, „формы общественного самосознания“, то есть „общественная идеология“ и „общественная психология“. При этом необходимо, подчёркивал И.Д., изучение всех форм общественного сознания, как научного, так и иррационального. „...“ он полагал необходимым разобраться в содержании понятий „исто-

¹² Примером такого сотрудничества может служить написанная в соавторстве и опубликованная в №1 журнала «Вопросы истории» за 1982 г. статья «Кризис русской буржуазной исторической науки в конце XIX – начале XX века (Итоги и задачи изучения)». Ивану Дмитриевичу принадлежала та часть работы, где рассматривались теоретические вопросы изучения кризиса исторической науки обозначенного периода (вопросы причин, признаков, периодизации, смысла изучения кризиса), анализировались общие итоги теоретической разработки проблемы кризиса исторической науки в советской историографии. В части А. Е. Шикло на конкретных примерах – в трудах историков конца XIX – начала XX века П. Н. Миллюкова и А. С. Лаппо-Данилевского, была опробована методика распознавания и демонстрации признаков кризиса в соответствии с теми представлениями о научных стандартах историографического анализа, которые в дальнейшей преподавательской работе и трудах А.Е. получили развитие и подкрепление и которые не утратили актуальности и в современном историческом знании.

¹³ См.: Проблемы историографии в преподавательской и научной деятельности И. Д. Ковальченко. // Материалы научных чтений памяти академика И. Д. Ковальченко. М., 1997, С. 157–164; Чтения, посвящённые памяти И. Д. Ковальченко. // Отечественная история. 1997, №4. С. 209–213; Светлой памяти И. Д. Ковальченко. Он любил то, что преподавал, и тех, кому преподавал. // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 1997, №3. С. 15–19; Он любил то, что преподавал, и тех, кому преподавал. // История и компьютер. 1997, №20. С. 172–179; Академик И. Д. Ковальченко как профессор Московского университета. // Российские университеты в XVIII – XX века. Воронеж, 1998. Вып. 3. С. 186–197; И. Д. Ковальченко – учёный, педагог, организатор науки, человек. // История и историки. 2006. М., 2007, С. 319–343.

рическая мысль“, „историческая наука“, выяснить, что принято называть „философией истории“, „теорией и методологией исторического познания“. „...“ обратил внимание на необходимость изучения не только сложных проблем, которые относятся к самой исторической науке, но и на изучение различных компонентов инфраструктуры, то есть тех условий, в которых осуществляются её познавательные и социальные функции»¹⁴.

Не менее важным для Аллы Ервандовны было внимание, которое И. Д. Ковальченко уделял личности историка как познающего субъекта. «Историк всегда связан с определённой обстановкой, поставлен в определённые условия, его взгляды отражают прошлую и современную ему историографическую ситуацию. Но, с другой стороны, каждый имеет свой внутренний мир, свою индивидуальность»¹⁵.

В числе основополагающих принципов историографического исследования, которыми руководствовался И. Д. Ковальченко, она называла историзм – как в подходе к исследованию конкретных проблем, так и в отношении к оценке творчества того или иного учёного, а также признание кумулятивного характера научного исторического познания, и следовательно, недопустимость нигилизма, недооценки или вообще игнорирования того, что накоплено предшественниками, так же как и консерватизма, абсолютизации результатов имеющегося исторического знания.

Именно поэтому задолго до официальной возможности он начал знакомить студентов с религиозной философией Владимира Соловьёва, С. Н. Булгакова, привлекал внимание к философии истории, социологическим концепциям учёных конца XIX – начала XX в., «... бился в буквальном смысле слова за издание материалов по истории исторической науки, где были представлены произведения непопулярных тогда буржуазных учёных – П. Н. Милюкова, А. С. Лаппо-Данилевского.»¹⁶, а в постсоветский период резко негативно воспринимал заявления некоторых учёных о полной несостоятельности советской исторической науки и призывы отказаться от неё.

Важным качеством учёного-историка через призму метода И. Д. Ковальченко, Алла Ервандовна Шикло определяла способность признания «научного плюрализма» как учёта и использования в исследовательской практике всего того в теории и методологии общественно-знания, что позволяет расширить и углубить понимание сути явлений и процессов исторической реальности. Именно это, по её мнению, Иван Дмитриевич имел в виду, когда писал о необходимости синтеза теорий, подходов и методов как условия выхода из кризиса.

Наконец, очень близок ей был взгляд И. Д. Ковальченко на историографию, как дисциплину, играющую чрезвычайно важную роль в профессиональной подготовке историка, как на инструмент повышения эффективности работы исследователя, знание которой играет исключительную роль при постановке исследовательской задачи, отборе источников и методов их анализа, формулировании концепции. «Знания историографии, – говорил он студентам, – дисциплинируют учёного, требуют ясного понимания цели исследования, дают ощущение причастности даже начинающему учёному к миру науки»¹⁷.

Надо ли говорить о том, что всё, что отмечалось Аллой Ервандовной как принципиальные моменты в подходе Учителя к историографии как области исторического знания, преобразовалось в базовые ноты уже в её собственном научном творчестве, а также в авторском лекционном курсе, который непрерывно обновлялся и куда, по мере освоения, добавлялся новый материал.

¹⁴ Проблемы историографии в преподавательской и научной деятельности И. Д. Ковальченко. // Материалы научных чтений памяти академика И. Д. Ковальченко. М., 1997, С. 160.

¹⁵ И. Д. Ковальченко – учёный, педагог, организатор науки, человек. // История и историки. М., 2006, С.330.

¹⁶ И. Д. Ковальченко – учёный, педагог, организатор науки, человек. // История и историки. М., 2006, С.330–331.

¹⁷ Проблемы историографии в преподавательской и научной деятельности И. Д. Ковальченко. // Материалы научных чтений памяти академика И. Д. Ковальченко. М., 1997, С. 158.

Так, например, вслед за И. Д. Ковальченко она развивала тему кризисных явлений в исторической науке. Причём, в фокусе её внимания были и процессы, развернувшиеся в отечественной исторической науке и историческом образовании постсоветского периода¹⁸.

Согласно с методологическими установками, воспринятыми от него, предпринимала исследования научного наследия русских учёных-историков – персонально, в границах направлений, или в рамках временных интервалов. В разные годы объектами пристального внимания А.Е. Шикло становились не только профессиональные историки, но и представители общественной мысли, выпускники неисторических факультетов, анализировавшие исторический опыт. В их числе – Т. М. Каченовский и «скептическая школа», М. П. Погодин, Н. Г. Устрялов, К. Д. Кавелин, Б. Н. Чичерин, Д. А. Корсаков, К. С. Аксаков, И.-Ф.-Г. Эверс, М. О. Коялович, Н. Л. Рубинштейн¹⁹. Обращение к этим лицам проистекало из осознания необходимости более внимательного и непредвзятого отношения к их наследию, из понимания их истинного места в исторической науке.

На крепком основании усвоенного от Учителя она выработала собственный профессиональный почерк.

Главной целью своих историографических изысканий Алла Ервандовна определяла понимание. Она исходила из уважения априори и, очень часто, признания интеллектуального превосходства тех, чьи труды изучала. Это позволяло отстраниться от себя и ориентироваться на материал. По той же причине Алла Ервандовна предпочитала детально и независимо изучить историографический источник, уважая, вступая в диалог, но, не передоверяясь научной литературе, с ним связанной, даже если речь шла только об информации справочного характера. Очень важна при этом расстановка акцентов. В центре внимания – не ошибки и просчёты участников историографического процесса, а моменты преемственности и приращения знания²⁰.

Принципы историографического анализа, сформулированные И. Д. Ковальченко, служили Алле Ервандовне критериями оценки сочинений историографического характера и при написании отзывов и рецензий²¹, и историографических обзоров.

¹⁸ См.: Некоторые тенденции в построении концептуальных схем истории России в вузовских учебниках 90-х годов. // Историк и историография. Материалы научной конференции, посвящённой 90-летию со дня рождения Л. А. Дербова. Саратов, 1999. С. 55–60; Современные проблемы изучения истории исторической науки. // Проблемы источниковедения и историографии. Материалы II научных чтений памяти академика И. Д. Ковальченко. М., 2000, С. 285–296; Обзор учебной литературы по курсу «Историография отечественной истории». // Идеи академика И. Д. Ковальченко в XXI веке. Материалы IV научных чтений памяти академика И. Д. Ковальченко. М., 2009, С. 237–243.

¹⁹ См.: Константин Сергеевич Аксаков. // Историки России XVIII – XX веков. Вып. 3, М., 1996, С. 14 –24; Он заставил думать над русской историей: Иоганн Филипп Густав Эверс. // Историки России XVIII – начала XX века. М., 1996, С. 124 – 136; Был ли Нестор?: скептическая школа в русской историографии. // Там же, С. 137 – 151; Михаил Осипович Коялович. // Историки России XVIII – XX веков. Вып. 4, М., 1997, С. 16 –23; Дмитрий Александрович Корсаков. // Историки России XVIII – XX веков. Вып. 6, М., 1999, С. 58 – 66; Концепция русской культуры К. Д. Кавелина. // История мысли. Историография. М., 2002, С. 73 – 80; Исторические концепции М. П. Погодина и Н. Г. Устрялова. // Историография истории России до 1917 года. Уч-к для вузов под ред. М. Ю. Лачаевой Т.1, М., 2003, С.249 – 268; Критическое направление в отечественной историографии 20 – 40-х гг. XIX в. И.-Ф.-Г. Эверс, Н. А. Полевой, М. Т. Каченовский. // Историография истории России до 1917 года. М., 2003, Т. 1, С. 220 – 248; Государственная школа в русской историографии. К. Д. Кавелин. Б. Н. Чичерин. // Там же, С. 291 – 314 Н. Л. Рубинштейн. // Энциклопедический словарь Московского Университета. Исторический факультет. М., 2004, С. 396 – 398.

²⁰ К слову, это тоже от Учителя. И. Д. Ковальченко считал, что никому не дано объяснить всё и сразу, возможно приоткрыть только малую часть истины, а наука в целом – это бесконечное движение к истине.

²¹ См.: В. И. Шевцов Развитие прогрессивного направления в русской историографии 1-й половины XIX в. Учебное пособие по курсу «Историография истории СССР». Днепропетровск, 1980, 86 с., тир.500. // История СССР. 1982, №4, С. 175 – 176; Из истории революционного движения. // Книжное обозрение. 1983, №6, С. 2; Р. А. Киреева. Изучение отечественной историографии в дореволюционной России с середины XIX в. до 1917 г. М.. Изд-во Наука. 1983 // Вопросы истории. 1985, №3, С. 131 – 132; Московский университет в воспоминаниях современников (1755 – 1917). М., «Современник», 1989, 735 с., тир. 100000. // История СССР. 1985, №5, С. 187 – 189; Источниковедение истории дореволюционной Чечено-Ингушетии. Грозный, 1988. 92 с. // Известия северо-кавказского научного центра высшей школы. Общественные науки. 1990, №3, С. 142 – 143; Знать свою историю. // Грозненский рабочий. 1990, январь 25, №21 (19953), С. 4; В. П. Крикунов. «Пособие по курсу исто-

В историографических обзорах обнаруживается и другой существенный момент, определяющий характер научного творчества А. Е. Шикло – стремление к формированию системного знания.

Во-первых, к необходимости написания обобщающих историографических работ по историческим периодам и структуре историографического процесса²² неизменно приводило исследование персоналий. Из этой работы, соединённой с материалами лекционного курса, в итоге сложились разделы учебника, который был написан в соавторстве с профессором Г. Р. Наумовой, претерпел несколько переизданий и до последнего времени оставался самым востребованным учебным пособием по историографии истории России²³.

Во-вторых, историографические обзоры, предпринятые Аллой Ервандовной, происходили из понимания необходимости анализа состояния текущего исследовательского процесса в области изучения истории исторической науки. В 1980-х гг. ею был опубликован ряд статей соответствующей направленности²⁴.

Эти статьи в совокупности давали представление о массиве специальных исследований, в которых освещались условия развития исторической науки и основные направления в историографии практически всего досоветского периода. Систематизация советской историографии была увязана с теми направлениями в русской исторической науке, которые в ней изучались. Вниманию читателя предлагался обзор советской литературы по истории исторической науки России, вышедшей в период с 1964 г.²⁵, поскольку итоги разработки этой темы до 1964 г. были представлены в обобщающих трудах «Очерки истории исторической науки в СССР» и «История исторической науки в СССР. Дооктябрьский период. Библиография»²⁶.

Отдавая должное и фиксируя значительные положительные сдвиги в развитии историографической проблематики, внимание к теоретико-методологическим вопросам, расширение источниковой базы, Алла Ервандовна намечала и круг основных проблем, требующих как уточнения, так и дальнейшего изучения.

В теоретическом плане, важнейшим ей представлялся вопрос о связи теории и методологии с конкретными концепциями и, одновременно, вопрос о принципе разумной пропорциональности при распределении этих элементов в структуре историографического исследования.

Оценивать значение теоретико-методологических взглядов историков, безусловно, необходимо в тесной связи с их конкретно-историческими концепциями, во-первых, и с учётом места этих концепций в развитии исторической науки и в общественной жизни эпохи, во-вторых. Однако изучение теоретических и методологических представлений историков не должно

рии (Учёт опыта работы старших поколений над первоисточниками и проблемами историографии – традиции отечественной и зарубежной науки)». Ставрополь, 2002. – 150 с. // Вестник архивиста. 2003, №3–4 (75–76), С. 459 – 460; Отечественная культура и историческая мысль XVIII – XX веков. Сборник статей и материалов. Вып. 1 – 3. Брянск: Изд-во Брянского государственного педагогического университета, 1996 – 2004. Тир. 150 – 500 // Отечественная история. 2005, №6. С. 204 – 205.

²² См.: (В соавторстве) Историография // Историческая наука в Московском университете, 1755 – 2004. М., 2004, С. 245 – 261; Историческая наука второй четверти XIX в. о предмете и задачах изучения прошлого. // Проблемы методологии и источниковедения. Материалы научных чтений. М., 2006, С.92–104; Концепции отечественной истории в трудах русских историков 1830-1850-х годов. // XIX век в истории России. Современные концепции истории России XIX века и их музейная интерпретация. М., 2007, С. 206–217.

²³ Наумова Г. Р., Шикло А. Е. Историография истории России. М., 2008.

²⁴ См.: Современная советская литература по истории отечественной исторической науки эпохи капитализма. // История СССР, 1983. №5. С.106–122; Советская историография процесса превращения исторических знаний в науку (первая половина XVIII в.) // Историографические и источниковедческие проблемы отечественной истории. Днепропетровск, 1984, С. 104 – 112; История русской исторической мысли последней трети XVIII-второй трети XIX в. в современной советской историографии (Некоторые дискуссионные проблемы). // История СССР, 1987. №4. С. 153–175.

²⁵ Применительно к этапу превращения исторических знаний в науку (первая половина XVIII в.) были определены более широкие хронологические рамки советской литературы, с 1941 г. – от первого в советской историографии обобщения в учебнике «Русская историография» Н. Л. Рубинштейна.

²⁶ См.: Очерки истории исторической науки в СССР. М., 1963, Т. III.; История исторической науки в СССР. Дооктябрьский период. Библиография. М., 1965.

быть самоцелью, поскольку, как правило, историки, да и представители исторической мысли вообще, сами не создавали философских теорий. Они служили для них необходимой основой конкретно-исторических исследований.

Вопрос о критериях оценки роли и места исторических взглядов и концепций в исторической науке тоже нуждался по её мнению, в дополнительной проработке. Прежде всего, необходимо определять то новое, с точки зрения методологии, метода, источниковедческой базы, проблематики, конкретно-исторических выводов, что изучаемая концепция вносит в науку. При этом нужно вписывать эту концепцию в предшествующую и современную ей историографическую ситуацию, что может вызывать некоторые сложности с учётом того обстоятельства, что не все компоненты исторической науки развиваются одновременно.

Не менее важным в плане исследовательской практики был вопрос о необходимости сверки представлений о структуре историографического пространства, то есть о критериях выделения течений и направлений в исторической науке и аргументах при решении вопроса о принадлежности учёного к тому или иному направлению. Так, поскольку критерием может служить то общность методологических установок историков, то отношение к политическому строю, в советской литературе анализируемого периода Алла Ервандовна фиксировала присутствие самых разнообразных определений, например, буржуазной историографии: либерально-монархическая, консервативная, умеренно-прогрессивная, умеренно-либеральная, прогрессивная, дворянско-буржуазная, кадетская и др.

Одновременно, большой перспективной задачей отечественной науки, исходя из требования полноты знания об историографическом процессе и теоретико-методологических исканиях в русской науке, она определяла преодоление диспропорции при изучении разных направлений.

Наконец, не вполне раскрытым на её взгляд оставался вопрос о кризисе исторической науки в конце XIX – начале XX века. Наиболее полно кризис может быть раскрыт при целостном рассмотрении состояния историографии указанного периода. Требовалось уточнение хронологических рамок кризиса. Но, что важнее, нуждалось в уточнении понятие кризиса не только как упадка, но и одновременно как дальнейшего развития исторической науки по целому ряду аспектов, в достижениях источниковедения, историографии, в интенсивном накоплении конкретно-исторических данных и других явлениях.

Историографические обзоры конца 90-х гг. XX – начала XXI вв. были актуализированы целым рядом новых обстоятельств социально-политического и идеологического характера, определившим и радикальные изменения историографической ситуации. Вместе с тем к этому моменту постсоветской исторической наукой был накоплен некоторый опыт, который вполне поддавался научному анализу. На новом этапе внимание Аллы Ервандовны Шикло привлекали вопросы теории и методологии, и связанных с ней конкретных концепций отечественной истории, а также общее состояние историографии как научной и учебной дисциплины. В качестве объектов исследования была использована главным образом учебная литература по отечественной истории и историографии России²⁷. К анализу было привлечено около тридцати учебников по историографии истории России госуниверситетов из различных регионов страны и более пятидесяти учебников отечественной истории для высшей школы.

Надо отметить позитивное, по преимуществу, отношение А. Е. Шикло к тем изменениям в исторической науке вообще и в её историографическом разделе в частности, которые происходили, прежде всего, в пространстве теории и методологии исторического познания.

---

²⁷ См.: Некоторые тенденции в построении концептуальных схем истории России в вузовских учебниках 90-х годов. // Историк и историография. Саратов, 1999, С. 55 – 60; Современные проблемы изучения истории исторической науки. // Проблемы источниковедения и историографии. Материалы II научных чтений памяти академика И. Д. Ковальченко. М., 2000, С. 285—296; Обзор учебной научной литературы по курсу «Историография отечественной истории» // Идеи академика И. Д. Ковальченко в XXI веке. Материалы IV научных чтений памяти И. Д. Ковальченко. М., 2009, С. 237 – 243.

Характерно, что в динамике в подходах Аллы Ервандовны к вопросам теории и методологии исторического познания не было ни мировоззренческих, ни этических перевёртышей. Явления и процессы в исторической науке, которые она наблюдала на новом историческом витке, вполне соответствовали тому, о чём она размышляла как о внутренне обусловленном самой логикой и природой научного познания и что было отражено в её работах предшествующего периода.

Она констатировала значительное повышение интереса исторической науки к разделу историографии, вызванное потребностями её самоидентификации, уточнения предметной области, методов исследования, задач и функций её в историческом познании и историческом сознании общества.

В свою очередь, в рамках раздела историографии она обращала внимание на расширение историографического поля исследования, включающего многообразие теоретических подходов, методов, приёмов изучения исторических знаний, разнообразие исторических концепций, и широкий круг персоналий, обращение к изучению общественного исторического сознания взаимоотношений исторической науки и исторического сознания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.